

Колокол из села Новоспасского. А из какого?

Основатель русской классической музыки М.И.Глинка с раннего детства был неравнодушен к колокольному звону. Стараниями его деда Н.А.Глинки и отца И.Н.Глинки в Новоспасской церкви был подобран по звону уникальный набор колоколов. М.И.Глинка часто посещал церковь, слушал пение хора, но больше всего ему нравился колокольный звон. Звон этих колоколов приходили слушать из окрестных деревень крестьяне, а также и соседи-помещики.

Традиционно русское национальное искусство колокольного звона имело всемирную славу. Нигде в других странах не применялся такой набор колоколов – от огромного до совсем маленьких. И не случайно колокольный звон так широко отражен в образах русского искусства, поэзии, литературы, живописи, не говоря уж о музыке.

Сам М.И.Глинка в своих записках писал: «Музыкальная способность выражалась в то время страстью к колокольному звону. Я жадно вслушивался в эти резкие звуки и умел на двух медных тазах ловко подражать звонарям. В случае болезни приносили малые колокола в комнаты для моей забавы».

По дошедшим до нас письменным воспоминаниям старожил, М.И.Глинка в восьмилетнем возрасте любил взбегать на колокольную Новоспасской церкви и перезванивать.

Меня, как исследователя колоколов, очень заинтересовало, и что же это были за колокола, тем более что до наших времен они не дошли и даже неизвестно, когда они погибли, то ли в тридцатые годы, то ли во время войны, когда все усадьбы, вернее их остатки, были разрушены, но с чего-то надо было начинать.

В музее музыкальной культуры имени М.И.Глинки в экспозиции есть колокол, привезенный правнучатой племянницей М.И.Глинки. По ее рассказу, священник Новоспасской церкви при приближении немцев утопил колокола. Немцы обливали его ледяной водой, он погиб, но тайну не выдал. Потом колокол висел в Ельне на железнодорожном вокзале и наконец ее усердием доставлен в Москву. На колоколе выгравирована надпись: «1784 году февраля 23 дня в Новоспасскую церковь весу 9 пуд. 9 фунт».

Теперь надо разобраться и с «быличкой», и с самим колоколом. С подвигом священника Новоспасской церкви, видимо, за давностью лет произошел хронологический сдвиг. Подвиг действительно был, и совершил его священник этого села в 1812 году. В советское время в книгах о М.И.Глинке этот акт по большей части замалчивался, священники были не в чести.

Суть дела такова. В 1812 году при вторжении Наполеона в Россию многочисленные отряды рассеялись в целях грабежа, не минула эта участь и село Новоспасское. Помещик, капитан в отставке и ктитор⁴ храма Глинка ввиду приближения французской армии покинул село и с многочисленным семейством выехал в Орловскую губернию. Священнику церкви Ивану Стабровскому он поручил охранять дом и церковь со всем имуществом. Тот был в преклонном возрасте, но, невзирая на опасность, все время, без отлучки оставался при церкви, честно исполнял свой долг, неоднократно созывал окрестных крестьян и убеждением веры укрощал особо ретивых, желавших поживиться за счет разграбления усадьбы. Крестьяне, воодушевляемые его советами, вооружившись кто чем мог, нападали на врагов.

30 августа отряд французов численностью в 70 человек окружил церковь, где собрались крестьяне. Произошло небольшое волнение, часть хотела убежать, другие решили обороняться. Видя робость и смятение в душах прихожан, священник обратился к ним с такими словами: «Куда вы, дети? Стойте и молитесь Богу! Бог не оставит нас своею защитой: оружие наше – крест и молитва, перед ними повергнутся в прах нечестивцы, дерзающие на храм Господен. Не думаете ли вы спастись в церкви? Нет! Да и можете ли равнодушно и без соболезнования взирать на святыню, подвергающуюся расхищению злодеев? Умрем лучше, если необходимо, но не будем свидетелями его поруганию! Смерть доставит каждому мученический венец. Молитесь, молитесь, дети! Бог защитит нас и святую церковь» [1].

Тщетно пытались французы силой взять храм, стреляя в окна. Мужество и личный пример священника придавало защитникам силы. Не имея успеха в штурме храма, французы ограбили усадьбу и дом священника. По удалению неприятеля Стабровский отнес

⁴ Ктитор (греч.) – строитель, создатель, владелец. (Прим. редактора.)

всю церковную утварь в лес. Церковь была спасена. А прихожане, подкрепляемые наставлениями своего пастыря, соблюдали верность и послушание.

Поскольку после смерти матери в 1851 году М.И.Глинка не был в Новоспасском, а его сестра Ольга Ивановна, к которой перешла усадьба, ненадолго пережила мать, то имение было продано и, естественно, ни внуки, тем более правнуки там не жили, а о подвиге священника передавалось устно из поколения в поколение, так как о подлинном рассказе знал только узкий круг специалистов, занимающихся изучением творчества М.И.Глинки.

Теперь о самом колоколе в музее М.И.Глинки. На нем стоит дата: 1784 год. Обратимся к историческим фактам. Дед композитора

Н.А.Глинка на высоком берегу Десны в 1786 году построил церковь в стиле барокко в честь иконы Спаса Нерукотворного с приделом иконы Тихвинской Божией Матери, и по этой церкви село получило название Новоспасское, а до этого здесь была «пустошь Шатьково». Трудно себе представить отлив колокола, на котором было бы название еще не существующего села, тем более — не существующей церкви.

Для построенной церкви Н.А. Глинка заказал в 1791 году набор из четырех колоколов, настроенных по четырем тонам. И все колокола датированы 1791 годом. Отец Михаила Ивановича И.Н.Глинка, имея в достатке средств, заказал 5-й коло-

кол, с соответствующей надписью: «К промыслу Божию ктитор капитан Иван Глинка отлил, сей колокол в село Новоспасское, вес в нем 106 пуд, заводчик Алексей Шервинин. Вязьма 1812 год».

В Вязьме был единственный завод на всю Смоленскую губернию. Завод был небольшой, годовой оборот в 1-й половине XIX века около 200 рублей. Сведений о нем практически нет, не упоминается он и в книге Н.И.Оловянишникова «Колокола и колокололи-

тейное искусство в России» 1912 года, но, тем не менее, о нем упоминает штабс-капитан М.М.Цебриков, составивший статистические данные по Смоленской губернии.

Некоторые уточнения по пятому колоколу. В нескольких публикациях попадалась одна и та же фраза, что «колокол отлит после освобождения от французов», это далеко не верно. Колокол отлит в 1812 году, как гласит надпись на нем, но до вторжения наполеоновских войск.

И.Н.Глинка уехал с семьей из Новоспасского не ранее конца июня 1812 года, а возвратился зимой, в начале 1813 года, поскольку армия Наполеона и наступала и отступала по одной и той же Смоленской дороге. Все было разграблено, надо было приводить хозяйство в порядок, а колокол, весом в 106 пудов, стоил немалых денег, да и год шел уже 1813-й.

Сохранилась и нотная запись звона колоколов в Новоспасском. Первый звон до 1812 года, тот, который М.И.Глинка слышал в раннем детстве и о котором он упоминает в своей автобиографии; второй позднейший, с 1812 года, когда он, по рассказам старожилов, любил взбираться на колокольню и трезвонить. В финале оперы «Иван Сусанин» знаменитое «Славься» переливается новоспасскими звонами, которые он помнил до конца своих дней.

Исходя из всех данных о колоколах с.Новоспасского, принадлежавшего Глинкам, я пришел к выводу, что колокол, экспонируемый в музее музыкальной культуры имени М.И.Глинки, никакого отношения к этому селу не имеет.

Вот мои аргументы:

1. Расхождения даты отливки колокола и построения церкви, и последующее название села.
2. Известна дата отливки всех колоколов (четыре колокола отлиты Н.А.Глинкой в 1791 году и 5-й — отцом И.Н.Глинки в 1812г.).
3. Подлинная нотная запись 5-и колоколов.

Значит, колокол принадлежал другому селу, с таким же названием, но более раннему, и надо было для полной убедительности найти это село.

Задача оказалась не из легких, по той простой причине, что сел с названием «Новоспасское» оказалось очень много.

Вначале я обратился к истории села Деденево. Село расположено в Дмитровском уезде Московской губернии. По преданию, на

этом месте был убит хан Дедень или Дюдень, опустошивший в 1295 году окрестности Дмитрова. В 1687 году село приобретают Головины, одна из знаменитейших российских фамилий.

В 1713 году В.П.Головин в Деденево строит деревянную церковь и помещает в нее икону Нерукотворного Спаса, семейную реликвию Головиных. Этой иконой сын Дмитрия Донского, Василий Дмитриевич, благословил Степана Васильевича Комрина, родоначальника Головиных. Построенную церковь освятили в честь Нерукотворного Спаса, с приделом во имя Преподобного Сергея Радонежского Чудотворца, а село стало называться Новоспасским. Тщательно изучив литературу по этому селу, мне удалось найти опись колоколов этой церкви, данный колокол в ней не значился.

В том же Дмитровском уезде и недалеко от села Новоспасского, принадлежавшего Головиным, было еще одно село Новоспасское, усадьба Лужиных.

В 1747 году Сергей Федорович Лужин окончил строительство церкви в честь Нерукотворного Спаса, и с этих времен село называется Новоспасское, а до освящения храма – Григорово (Пригорково). В «Экономических примечаниях к плану генерального межевания 1767 года», а также на геометрическом генеральном плане Московской губернии Дмитровского уезда Московской губернии село стало именоваться «Новоспас-

ское, Григорово тож». Церковь была не приходская, а домовая, и приписана к приходу села Шуколова, принадлежащего Шокареву. А.К.Саврасов посетил имение И.Д.Лужина и написал картину «Вид

Бывшая Спасская церковь (с колокольней на крыше справа) в начале 1920-х годов. Фото из архива Дмитровского музея. В настоящее время «Зеленая гостиная» загородной базы МосгорСЮТур

ское, Григорово тож». Церковь была не приходская, а домовая, и приписана к приходу села Шуколова, принадлежащего Шокареву.

А.К.Саврасов посетил имение И.Д.Лужина и написал картину «Вид

1. Усадьба Григорово, Дмитровский уезд, Московская губерния

в окрестностях Москвы с усадьбой». На картине изображена и домовая церковь с небольшой колокольней, на которой по праздникам звонил колокол, именно колокол, а не колокола, по воспоминаниям, собранным В.Н.Ясинской («Чтобы не распалась связь времен». М., 1997).

Вырезанная на колоколе надпись говорит о том, что колокол был отлит не по заказу, а на продажу, и при покупке сделана надпись. Отлит он, по всей вероятности, на московском колокололитейном заводе, принадлежавшем Самгиным. Лужины не обладали большим состоянием, да и маленькая церковь не требовала большого колокола, по-видимому, этому селу колокол и принадлежал.

После 1917 года церковь была в загоне, многие храмы закрылись, некоторые исчезли с лица земли, церковные ценности изымались в пользу государства, та же участь постигла колокола. Огромное количество было сдано на переплавку – страна нуждалась в цветном металле, но некоторым колоколам повезло в буквальном смысле этого слова; в городах немногие попали в театральные звонницы, другие нашли применение на железнодорожных вокзалах, по звону которых отправлялись поезда, во многих селах колокола выполняли роль оповестителей о пожарах. Исторические колокола были рассредоточены по музеям страны, но это лишь малая часть по сравнению с тем, что было.

Литература

1. «Русский вестник» 1817 г. № 23-24.
2. Цебриков М.М. Смоленская губерния. Составл. ген. штабом, штабс-капитан М.М.Цебриков. СПб 1862 г. Т. 21.
3. Журнал «Нива» 1904 г. № 2, № 20.
4. Канн-Новикова Е.И. М.И.Глинка. Новые материалы и документы М.Л. 1950 г. Вып.1.
5. Послушкина Е. Новоспасское – родовое имение М.И.Глинки. Наше наследие. 1996 г. № 37.
6. Огородников Е.К. Московская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб. 1862 г. вып. 24.
7. Казанский П.С. с.Новоспасское, Деденево тож. М., 1847 г.
8. Казанский П.С.Родословная Головиных, владельцев села Новоспасского. М., 1847 г.
9. Семенов П.П. Географический статистический словарь Российской империи, 1866 г. Т. 2.
10. Смоленские епархиальные ведомости. 1898 г. № 22.
11. Чтоб не распалась связь времен. М., 1997.